У меня большая нога. говорят. Неудобно. что если выключить опцию: «почему я, такой талантливый, 46-47-й размер. варю для них пельмени», С юности я ношу не то, что нравится, то жить становится легче. а то, что не сильно жмёт. это не правда. Раньше это были боты «прощай, молодость», жить не становится легче. сейчас какие-нибудь китайские кроссовки. 56 легче становится варить пельмени. Невидимая рука рынка не помогла моей видимой, Это озеро для постояльца заметной. Как заноза, туды-растуды... большой Водоём, где нельзя искупаться, ноге. Бесполезная трата воды. Однажды Ждут пожара – и дуют на спичку... на чердаке отцовского дома Постоялец взирает в окно, я нашёл свои старые боты. Где на озере дразнит табличка Удобные боты «прощай, молодость». Про «купание запрещено». Примерил. Ни сегодня, ни завтра, но скоро, Оказались впору. Послезавтра, скорее всего, Чтоб спасти водоём от позора, Окунётся в пучину его. Молодость меня простила.

Погрузится в запретные воды, Вскинет руку – всегда, мол, готов, Выжмет плавки как знамя свободы И дворами уйдёт от ментов.

* * *

А. Б.

Так сложилось с самых давних пор, Может быть, с начала мирозданья, Для чужих – проклятье и позор, Для своих – елей и оправданье.

Дорогой маэстро, врежьте марш, Как сказал Сусанин: «Гидом буду», Если скажут, что Иуда – наш, Наплевать, отмажем и Иуду.

* * *

Долго ль мне бродить по свету... А. С. Пушкин

День проходит, вечер бродит, Под ногами снег скрипит, Со шлагбаумом выходит На поэта инвалид. Тише снега он крадётся, Переходит на галоп... Чтоб влепить не как придётся, Чтобы непременно в лоб.

ЧАЙ

Ополоснуть заварник, а потом Чай заварить без чайных церемоний, Добавить мелочей: чабрец, полоний. И что-то напевать с набитым ртом. Взгляд в зеркало: чаинка на губе. Смахнуть и выйти в люди бесшабашно, Оставив остывать в глубокой чашке Чай чёрный, словно мысли о тебе.

ΚΟΦΕ

По-над городом, как стяг, висит аромат. Изгибается, полощется, свивается в жгут. Вдоль дороги спящие с чашками стоят. Даже не шелохнутся. Чего-то ждут.

В аромат подмешан отечества дым, Тонкой нежной горечи нить вплетена. Каждый спящий знает — на том стоим. Только звякнет ложечка, и тишина.

Каждый спящий знает – грянет рассвет. Во второй строке да в третьей строфе, Каждый спящий знает, что в мире нет Отвратительней классики «Нескафе».

* * *

Стало слишком много людей, У которых вместо сердца – кардиосимулятор.

Хоронить циклопа дешевле, чем человека. На один обол

* * *

Бутылка сухого красного была мокрой и зепёной.

